

В.П. ЯЙЛЕНКО

V.P. IAILENKO

ОЛЬВИЙСКИЙ ГИМН VI В. ДО Н. Э.*
THE OLBIAN HYMN OF THE VI CENTURY BC

Граффито на внутренней стенке амфоры стиля Фикеллюра (ок. 550–530 гг.) написано мелкими буквами, затем основательно перечеркнуто¹. Издатели А.С. Русяева и Ю.Г. Виноградов дали предварительную публикацию текста, назвав надпись «письмом жреца»; обещанная ими полная версия статьи не опубликована (прилагаю их прорисовку надписи).

Перевод издателей [Russjaeva, Vinogradov, 1991, S. 201 = SEG, 1992, Vol. 42, p. 196, № 710]:

«... dem Agonotheten (oder: Verfasser der Hymnen) Honig und einen Schafbock... und ein Schiff (?), wie du befehlst zu senden, ... damit er die gottgeschaffenen Orte befahre und sich ständig in der Nähe des Kaps befinde, und auch neben mir ein

* Далее все даты в статье указаны до нашей эры.

¹ Найдено в 1969 г. на римской цитадели Ольвии, 67 x 95 мм, верхняя и нижняя части заглажены, сохранились 12 строк надписи; слева и справа текст немного утрачен.

Mann des Heiligtums, die Insel (?)... (und sie brachten Opfer?) würdig der Frauen in Chalkene, (er selbst jedoch?) reiste von hier zu Schiff nach Hylaia... Auf's neue sind die Altäre beschädigt... und zwar diejenigen der Göttermutter, des Borysthenes und des Herakles..., nach dem Schiffbruch entflohen die Sklaven..., mittels der Kunst des Metrophanes bleibt es, heilige... (anzufertigen?), die schlechten Kiefern und zweihundert andere Bäume..., Pferdejäger fanden, indem sie sich Gefahren aussetzten...».

Мой перевод немецкого текста А.С. Русяевой и Ю.Г. Виноградова:

«...агонофета (или: сочинителя гимнов) мед и барана... и корабль (?), как ты велишь посылать, ... с тем он объезжает богозданные местности и близ мыса двинется (ἄγῆ), также наряду со мною человек святилища, остров (?)... (и приносят жертвы?) женщины достойно в Халкене, (сам же он) поплыл на корабле отсюда к Гилее... Вновь алтари разрушены... Матери богов, Борисфена и Геракла..., после кораблекрушения рабы разбежались..., посредством умелости Метрофана это остается, священные... (приготовить?), плохие сосны и двести других деревьев..., охотники на лошадей находят, подвергаясь между тем опасностям...».

Согласно трактовке Ю.Г. Виноградова, это письмо священнослужителя к другому, старшему по рангу, возможно, главному жрецу какого-то ольвийского культа, «своеобразный отчет об исполненном приказании послать на корабле некое третье лицо со своего рода инспекционной поездкой по землям, окружавшим Ольвию. Целью этого путешествия была одновременно и доставка продовольствия для пропитания и жертвоприношений (мед, баран, священное мясо) находящимся в пункте или местности под названием Χαλκήνη жрецу, названному «мужем святилища» (ἱρὸ φῶς), и женщинам, с тем, чтобы первый прекратил свой пост, а вторые смогли достойно (δικαίως), видимо, выполнить жертвенные обряды (?).» Стк. 9 «упоминает рабов, которые после кораблекрушения (?) попытались бежать» [Виноградов, 1989, с. 65]. Эти же положения развивала А.С. Русяева, добавив: в надписи говорится о «вывозе леса из Гилеи для общественных нужд», деятельность на пограничных территориях находится под контролем ольвиополитов².

Ввел надпись в науку Л. Дюбуа: слегка подправив текст издателей, он впервые дал его пространный анализ [Dubois, 1996, № 24]:

[--]νοθέτη μέλι καὶ κρίον--
 --]ΥΝ ὡς ἐπιτέλλεις πέμπ[ων--
 -- ἐ]ς τόπους θεοποιήτους περι[--
 --]ΡΑΚΡΗΝΑΙΗΚΑΜΕ ἱρὸ φῶς ΝΗΣ[--

² См.: [Русяева, 1987, с. 146–147; Русяева, 1994а, с. 103; 1994б, с. 95–99]. В русле интерпретации А.С. Русяевой и Ю.Г. Виноградова выдержаны также суждения Б. Браво о надписи: это письмо жреца или магистрата старшему по должности с рассказом об инспекционной поездке [SEG, 2005, Vol. 51, p. 283, № 970]. Не уловил он и поэтический строй этой надписи. В стк. 4, где издатели прочли невразумительное: [καὶ πὰ]ρ ἄκρην αἰ ἧ κάμῃ ἱρὸ φῶς νησ[--], Браво дал связанное чтение: [-- διὰ γὰ]ρ ἄκρην λίην ἔκαμε ἱρόφως νησ[τείην], увидев тут имя жреца; женщин он считал тоже жрицами.

10 -]ε ἰρουρυίηι μ' [']ητροῦ φανεὸς ἰρῶς ἔλιπευ [̣
 τ]ῶν πιτύων κακαὶ τῶν δένδρων διηκόσι[α
 ο]ἱ θηρευταὶ τῶν ἵππων ἠύρηκασι μετὰ κινδύνων τύρ[βα ?]

«Мать, слагателю гимнов мед и ячмень *ниспошли*
в воздаянье за песнь, потому как велишь ты, отослав --
 -- в богозданные местности вкруг --, *поток*--
 -- ключевой. Муж священного островка выковал --
 5 -- как подобает, оружие медное, безжалостное --
 -- оттуда в эту Гилею --
 -- после порушенные алтари --
 --Матери богов и Борисфена и Геракла --
 --ейшее, вновь праздные рабы ободрали *деревья* --
 10 -- священнодействием незримого Иетра оставил мне священные --
 двести плохих пиниевых (сосновых) деревьев --
 занимающиеся отловом лошадей нашли с опасностями *вперемешку*»³.

Обоснуем свое чтение и понимание текста, предварительно отметив его ионийский диалект⁴. В стк. 1–3 мы даем тот же текст, что и предшественники, но понимаем и дополняем его иначе. Упомянутый в стк. 1 поэт, по мнению Л. Дюбуа, – любимый в Ольвии Гомер; присутствие меда и ячменя означает совершение в честь него жертвоприношений. В качестве параллели он сослался на почитание на Паросе Архилоха в его именном святилище с принесением жертв. Добавим от себя, что в Смирне был храм Гомера с его статуей (Strabo XIV. 1. 37), жертвоприношения подразумеваются сами собой. Однако понимание Дюбуа стк. 2–3 (его перевод: «как ты велишь мне, отправляя в места, сотворенные божеством») оставляет неизвестными действующие персонажи: кто велел и отправил, и кто такой автор надписи, получивший это задание. Между тем это ключевой пункт для понимания характера надписи в целом. Надпись стихотворная, поэтому, полагаю, [ἰμ]νοθέτης «слагатель гимнов» стк. 1 – ее автор, а мед и ячмень – испрашиваемое им вознаграждение за гимн, подобно тому, как автор гимна к Деметре просит богиню: «дай благосклонно в вознаграждение за песнь милого сердцу хлеба»⁵. Также рапсод Демодок сначала насыщается яства-

³ В переводе дополненный текст дан курсивом.

⁴ До написания граффито или после автор с какой-то целью начертил ортогональную сетку из криво проведенных линий. После черепок с надписью разбит, боковые сколы пошли по наклонной к концу надписи так, что в начальных строках утратилось по несколько букв, в последней строке утрачена одна буква слева. Поскольку слева все строки пространной надписи имели одну точку старта, можно прикинуть, что в стк. 1 слева утрачено около семи букв. Справа длина строк всегда разная, поэтому число утраченных тут букв неизвестно, но поскольку текст поэтический, число слогов лимитировано размером гекзаметра.

⁵ Нумн. Ном. V. 494: πρόφρων ἀντ' ᾧδῆς βίοντον θυμήρε' ὄπαζε. Здесь слово βίοντος, в целом означающее «прожиточные средства», имеет конкретное значение «хлеб», так как обращено к Деметре [LSJ, s. v. βίος (II)].

Возможно и иное понимание остатка --λήϊ: поскольку с Гилеей связан и Ахилл [IOSPE I² 327; Strabo VII. 3. 19; Яйленко, 2013, с. 76; 78–79: с V века], и поскольку, согласно «Илиаде» (XVIII. 468 sq.), оружие ему выковал Гефест, а о ковке оружия Гефестом на Лемносе имплицитно говорится и в нашем гимне, здесь можно читать его имя [?'Αχι]λήϊ «Ахиллу». Буквы ΥΙ в конце предыдущей стк. 5 тоже можно понять в связи с Ахиллом: υί[ω̄ Θέτις ? --] «сыну Фетида». Тогда в целом стк. 5–6: ἔντη χαλκῆ ἠηλῆ υί[ω̄ι Θέτις ? | 'Αχι]λήϊ ἐνθεῦθεν ἐς τῆν 'Υλαί[ην --] означает «оружие медное, безжалостное *Фетида сыну Ахиллу* оттуда в эту Гилею --», т.е. выкованное оружие она прислала «оттуда» («с островка» стк. 4 = с Лемноса) Ахиллу в Гилею. Возможно, и стк. 1 начиналась с обращения к Ахиллу, так как представленная в стк. 2 формула πέμπων ἐπέτελλεις в связи с ним употреблена в «Илиаде» (XXIV. 779–780): 'Αχιλλεὺς πέμπων μ' ᾤδ' ἐπέτελλε «ведь Ахилл, отсылая меня, так пообещал» (на нее обратил внимание Дюбуа). Дополнение в стк. 1 [?'Αχιλεῦ, ὑμ]νοθέτη κτλ. «о, Ахилл, слагателю гимнов мед и ячмень *ниспошли в воздаянье за песнь*, потому как велишь ты, отослав --» укладывается в размер гексаметра: – – | – ~ ~ | – ~ ~ | – – | – ~ ~ | – ~ (об Ахилле хлебодарном бейкушских вотивов см.: [Яйленко, 2013, с. 75–77]). Скорее всего, гимн написан в честь Ахилла, который, получив, как и в «Илиаде», оружие от Гефеста, очистил Гилею от врагов и велел поэту обозреть ее. Как сказано, лакуна в начале стк. 1 вмещает ок. 7 букв, поэтому дополняем имя Ахилла с одной *лямбдой* (это обычная форма, см. примеры [Pape, Benseler, 1884, S. 186–187]), что с буквами ΥΜ слова [ὑμ]νοθέτη дает 8 букв, как и в лакуне начала следующей стк. 2. Если изложенное верно, можно констатировать, что автор данного гимна ориентировался на «Илиаду» и Гомеровы гимны.

Далее в стк. 9 упоминаются «праздные рабы» и буквы κατάδρ--, которые лучше всего понимать в качестве необходимого к тексту глагола. По смыслу возможны три варианта дополнения: 1) катадр[άσσωται] – рабы чем-то «завладели» (*aor. I* к катаδράσσομαι); 2) κατάδρ[αμοι] – они «сбежали» (*aor. II* к кататρέχω); 3) κατάδρ[εψαν] – они «ободрали *деревья*» (*aor. I* к катадрέπω). Аорист всех трех глаголов не имеет приращения, что тоже эпический поэтизм. Последний глагол наиболее интересен: хотя он засвидетельствован лишь Геродотом (VIII. 115) и Платоном (Tim. 91d), контекст рассказа Геродота содержит те же слова τῶν δένδρων, λείπω, что и следующие за κατάδρ[εψαν ?] строки 10–11 гимна. Это может указывать на близость контекста надписи и фразы Геродота, который писал о голоде в армии отступавших из Фракии воинов Ксеркса – они обдирали кору с деревьев и листву (τῶν δένδρων... катадрέπωντες), так что ничего не оставляли после себя (ἔλειπον οὐδέν). В стк. 11 упоминаются «двести поврежденных пиниевых (сосновых) деревьев», следовательно, их-то и ободрали рабы себе на еду. Между этой строкой и стк. 9, упоминающей рабов, которые ободрали деревья, стоит стк. 10, смысл которой тоже следует понимать в данном контексте: «-- и священнодействием незримого Иетра оставил мне священные --», т.е. благодаря вмешательству Аполлона Иетра часть

мом, так что издатели справедливо отнесли его к третьей четв. VI в. Л. Дюбуа обратил внимание на графему OY, которая в общем указывает на время не ранее V в., и датировал его временем ок. 400 г. Это безосновательно, поскольку данная графема встречается с конца VI в. в известном оракуле второй половины VI в. с Березани: ἐβδ(ο)μείου (надпись на обороте костяной пластинки)⁷. Таким образом, разорение Гилеи случилось в третьей четв. VI в., об имени противника гадать не приходится – это царские скифы⁸. По словам Геродота (IV. 76), они нетерпимы к чуждым обычаям, особенно греческим, ослушников ждала смерть. Склонный к эллинофильству Анахарсис, брат царя Савлия, ездил в Кизик, где приобщился к обрядам в честь Матери богов; вернулся он в Гилею, где принял участие в радениях по Матери, но узнавший об этом царь Савлий убил его в Гилее. Подчеркнем, что это поведал Геродоту поверенный скифского царя Тимн, который излагал приезжему историку ольвийские версии разных событий [Доватур и др., 1982, с. 316], т. е. рассказ близок к реальности. Его подтверждает и наша надпись упоминанием культа Матери богов в Гилее, что делает Анахарсиса историческим лицом и дает конкретное время его жизни и правления владыки царских скифов Савлия. Целая россыпь ценнейших известий! Резюмируем: упомянутый в гимне разгром Гилеи – это акция Савлия, убившего тут брата Анахарсиса. Савлий – отец Иданфирса, владыки царских скифов времени нашествия Дария 512 г. В соответствии с указанной датировкой гимна Гилее случилось это в третьей четверти VI века.

Греческая традиция перенесла на Анахарсиса черты мифологического персонажа Абариса, вследствие чего он тоже предстает мифической фигурой. Абарис одет по-скифски (Himer. Decl. 25. 2 = SC I, p. 870), он связан с Аполлоном: согласно оратору IV в. Ликургу, он его жрец, наученный богом прорицать и исцелять, по стреле он связан с Аполлоном, ибо у него была стрела как символ Аполлона, так как этот бог – стрела (apud Cosm. Hier. Syn. 38. 509 = SC I, p. 717). Прозвище летавшего на стреле Абариса «Небесный ходок» (Αἰθροβάτης) тоже указывает на него как вочеловеченную ипостась Аполлона Иетра, перемещавшегося из местности в местность по небу. По какой-то причине греческая традиция сблизила Абариса с реальной исторической личностью, членом правящего дома царских скифов третьей четв. VI в. Анахарсисом (обычно оба считаются легендарными персонажами; см., напр.: [Скржинская, 1982, с. 87–102]). Оба они северяне: Анахарсис – скиф, Абарис – гиперборей, оба путешествуют по Греции, у обоих в руках стрела, по-видимому, этот поразительный штрих и объединил два образа античных источников в один персонаж. Таким образом, в легендарной греческой традиции первоначальный мифический Абарис был «клонирован» в образ Анахарсиса. Таковы и другие «клоны» Абариса: Пифагор (Iambl. Vita Pyth. 19. 91; 28. 135), Персей (в X Пифийской оде Пиндара он представлен двойни-

⁷ См.: [Threatte, 1980, p. 238–241; Jeffery, 1969, p. 416, № 50]. Текст березанской надписи см.: [Русяева, 1986, с. 25–64].

⁸ Ближайшими к Гилее были скифы-борисфениты и царские скифы: Hdt. IV. 18; см.: [Доватур и др., 1982, с. 233–235; Яйленко, 2007, с. 70–72; Яйленко, 2013, с. 182–183].

гастарбайтеры, для обретения более высокого прожиточного стандарта. Только проданные с Борисфена далеко, на Боспор, подобно упомянутому фанагорийским рабам, становились классическими рабами (ср.: [Gavriljuk, 2003]).

В заключение отметим филологически важные элементы. Мы знали, что на Березани VI–V вв. обретались свои поэты, но это были краткие стихотворные застольные да подарочные граффити и небольшая эпитафия [Яйленко, 1982, с. 262–269, 298–303; Яйленко, 1979, с. 57–58]. Теперь в нашем распоряжении довольно крупное произведение. Гимн важен в лексическом отношении тем, что удревнил до VI века фиксацию отдельных слов: до него ἰμιοθέτης впервые употреблено Феокритом, также подтверждено ἔντεα Архилоха¹¹.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. 288 с.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1982. 456 с.
- Нидерле Г. Грамматика греческого языка, обработанная для русских гимназий. Ч. 2. Синтаксис греческого языка. – 2-е изд., вновь пересмотр. М.: Изд. наследников братьев Салаевых, 1880. 332 с.
- Скржинская М.В. Скифские сюжеты в исторических преданиях ольвиополитов // ВДИ. 1982. № 4. С. 87–102.
- Русяева А.С. Милет – Дидимы – Борисфен – Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 25–64.
- Русяева А.С. Эпиграфические памятники // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. Киев, 1987. С. 134–153.
- Русяева А.С. Основные черты и особенности культурно-исторического развития Нижнего Побужья в период колонизации // ВДИ. 1994а. № 4. С. 99–106.
- Русяева А.С. Ольвия и Гилея // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994б. С. 95–99.
- Русяева А.С. Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь, 2010. 288 с.
- Яйленко В.П. Несколько ольвийских и березанских граффити (по материалам Одесского археологического музея) // КСИА. 1979. Вып. 159. С. 53–60.
- Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 3. С. 75–116.
- Яйленко В.П. Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. (По данным эпиграфических источников). М.: Наука, 1982. 312 с.
- Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н. э. // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М.; Киев; Запорожье, 2007. С. 61–118.
- Яйленко В.П. Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII–III вв. до н. э. М.: Onebook.ru, 2013. 347 с.
- Dettoni E. ΝΑΥΑΓ, / ΝΑΥΗΓ-, una iscrizione e alcune forme di ἄγυυμ // Annali dell' Istituto orientale di Napoli. Sezione filosofico-letteraria. 1997. Vol. 19. P. 283–285.
- Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève: Droz, 1996. XVII + 208 p.
- Gavriljuk N.A. The Graeco-Scythian Slave Trade in the 6th and 5th Centuries BC // The Cauldron of Ariantas.

¹¹ Слово ναύαγρον текста А.С. Русяевой и Ю.Г. Виноградова [Russjaeva, Vinogradov, S. 201], которое в действительности надпись не содержит (в стк. 9 читается ἑτάτοι, ἀὖ ἄποιοι, т. е., как показывают выделенные жирным буквы, за последней альфой следует не Π, а ΓΙ), неосмотрительно учел в своей подборке Э. Деттори [Dettoni, 1997, p. 284].

Яйленко В.П. Ольвийский гимн ...

- Studies Presented to A.N. Ščeglov on the Occasion of his 70th Birthday / Ed. by P. Guldager Bilde et al. Aarhus, 2003. P. 75–87.
- Jeffery L. *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford, 1969. 416 p. = 72 pl.
- Russjaeva A.S., Vinogradov Ju.G. Der “Brief des Priesters” aus Hylaia // *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine* / Hrsg. von R. Rolle. Schleswig, 1991. S. 201–202.
- Threatte L. *The Grammar of Attic Inscriptions*. Berlin; New York, 1980. T. 1: Phonology.
- Thumb A., Scherer A. *Handbuch der griechischen Dialekte*. Heidelberg, 1959. Bd. 2.
- Vinogradov Ju.G. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // *The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology* / Ed. by G.R. Tsetskhladze. Stuttgart, 1998. P. 153–178.

REFERENCES

- Dettori E. ΝΑΥΑΓ, / ΝΑΥΗΓ-, una iscrizione e alcune forme di ἄγνυμι. *Annali dell' Istituto orientale di Napoli. Sezione filosofico-letteraria*. 1997, vol. 19, pp. 283–285.
- Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova I.A. *Narody nashei strany v «Istorii» Gerodota. Teksty, perevod, kommentarii*. M.: nauka Publ., 1982, 456 p.
- Dubois L. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève: Droz, 1996, XVII + 208 p.
- Gavriljuk N.A. The Graeco-Scythian Slave Trade in the 6th and 5th Centuries BC. *The Cauldron of Ariantas. Studies Presented to A.N. Ščeglov on the Occasion of his 70th Birthday*. Ed. by P. Guldager Bilde et al. Aarhus, 2003, pp. 75–87.
- Iailenko V.P. Neskol'ko ol'viiskikh I berezanskikh graffiti (po materialam Odesskogo arkheologicheskogo muzeia). *KSIA*, 1979, 159, pp. 53–60.
- Iailenko V.P. Graffiti Levki, Berezani i Ol'vii. *VDI*, 1980, № 3, pp. 75–116.
- Iailenko V.P. *Grecheskaia kolonizatsiia VII-II vv.do.n.e. (Po dannym epigraficheskikh istochnikov)*. M.: Nauka Publ., 1982, 312 p.
- Iailenko V.P. Ocherki etnicheskoi i politicheskoi istorii Skifii v V-III vv.do.n.e. *Antichnyi mir i varvary na iuge Rossii i Ukrainy. Ol'viia. Skifiia. Bospor*. M.; Kiev; Zaporozh'e, 2007, pp. 61–118.
- Iailenko V.P. Ocherki etnicheskoi, politicheskoi i kul'turnoi istorii Skifii VIII-III vv.do.n.e. M.: Onebook.ru, 2013, 347 p.
- Jeffery L. *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford, 1969, 416 p. = 72 pl.
- Niderle G. *Grammatika grecheskogo iazyka, obrabotannaia dlia russkikh gimnazii. Part 2. Sintaksis grecheskogo iazyka. 2 izd., vnov' peresmotr*. M.: Izd naslednikov brat'ev Salaevykh, 1880, 332 p.
- Rusiaeva A.S. Milet-Didimy-Borisfen-Ol'viia. Problemy kolonizatsii Nizhnego Pobuzh'ia. *VDI*, 1986, № 2, pp. 25–64.
- Rusiaeva A.S. Epigraficheskie pamiatniki. *Kul'tura naseleniia Ol'vii I ee okrugy v arkhaiskoe vremia*. Kiev, 1987, pp. 134–153.
- Russjaeva A.S., Vinogradov Ju.G. Der “Brief des Priesters” aus Hylaia. *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine* / Hrsg. von R. Rolle. Schleswig, 1991, S. 201–202.
- Rusiaeva A.S. Osnovnye cherty i osobennosti kul'turno-istoricheskogo razvitiia Nizhnego Pobuzh'ia v period kolonizatsii. *VDI*, 1994a, № 4, pp. 99–106.
- Rusiaeva A.S. Ol'viia i Gileia. *Drevnee Prichernomor'e*. Odessa, 1994b, pp. 95–99.
- Rusiaeva A.S. *Graffiti Ol'vii Pontiiskoi*. Simferopol', 2010, 288 p.
- Skrzhinskaia M.V. Skifskie siuzhety v istoricheskikh predaniiakh ol'viopolitov. *VDI*, 1982, № 4, pp. 87–102.
- Threatte L. *The Grammar of Attic Inscriptions*. Berlin; New York, 1980. T. 1: Phonology.
- Thumb A., Scherer A. *Handbuch der griechischen Dialekte*. Heidelberg, 1959, Bd. 2.
- Vinogradov Ju.G. *Politicheskaia istoriia Ol'viiskogo polisa VII-I vv.do.n.e.: Istoriko-epigraficheskoe issledovanie*. M., 1989, 288 p.
- Vinogradov Ju.G. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters. *The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology*. Ed. by G.R. Tsetskhladze. Stuttgart, 1998, pp. 153–178.

Резюме

Автор дает свое чтение текста граффито на черепке амфоры стиля Фикеллюра из Ольвии. Издавшие надпись Ю.Г. Виноградов и А.С. Русяева сочли, что это некое «письмо жреца» с отчетом о его инспекционной поездке в разрушенную Гилею. Они не увидели, что надпись составлена гекзаметром, в действительности это стихотворный гимн, чему соответствует и ряд поэтизмов в ее лексике и морфологии. Как обычно в гимнах к богам, сначала неведомый ольвийский поэт обращается к Матери богов (Деметре) с просьбой о вспомоществовании, затем совершает мысленное путешествие в Гилею. Он упоминает смертоносное оружие, выкованное владыкой острова (подразумеваются Гефест и Лемнос). Далее из текста следует, что какие-то враги разрушили алтари в Гилее, и это находит соответствие в рассказе Геродота об убийстве тут царем скифов Савлием Анахарсиса, который совершал священные обряды в честь Матери богов, и ее разрушенный алтарь как раз упоминается в данном гимне. Отсюда следует исторически немаловажное заключение, что убийство Анахарсиса произошло в третьей четверти VI в. (время стиля Фикеллюра), что он не легендарная, а реальная личность, что скифы попутно разорили священную зону ольвиополитов Гилею. Наконец, это самый ранний и большой памятник ольвийской поэзии.

Ключевые слова: Ольвия, Гилея, ольвийская эпиграфика, стихотворный гимн.

Summary

The author gives his own reading of graffito on the piece of Fikellura style amphora from Olbia. It isn't any "letter of priest" as the publishers have supposed, since there are several poetic words and it's composed as hexameter. Firstly, this unknown Olbian poet asks Mother of the Gods to be benevolent, and then he makes an imaginary trip to Hylaea. He mentions some weapons which are hammered by lord of an island (Lemnos and Hephaistos are implied). Some enemies have destroyed the altars at Hylaea and this fact corresponds with Herodotos' story on Anacharsis' murder at Hylaea by Scythian king Saulios (IV. 76). Consequently, Anacharsis isn't mythical personage as he is depicted in Greek tales, but a real historical person.

Keywords: Olbia, Hylaia, Olbian epigraphy, poetical hymn.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валерий Петрович Яйленко, доктор
исторических наук, профессор,
Московский государственный
педагогический университет,
кафедра истории художественной культуры
+7 (499) 767 31 56
valeryjailenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iailenko Valerii Petrovich, DSC, Prof.
Moscow State
Pedagogical University,
Department of History of art culture
+7 (499) 767 31 56
valeryjailenko@gmail.com